

**Пресс-конференция по итогам проведения годового Общего собрания акционеров
ПАО «Газпром»
30 июня 2016 года**

В пресс-конференции участвуют

- Председатель Совета директоров ПАО «Газпром» Виктор Алексеевич Зубков;
- Председатель Правления ПАО «Газпром» Алексей Борисович Миллер.

ВЕДУЩИЙ: Добрый день. Состоялось первое заседание Совета директоров в новом составе, обновленном составе. Председателем Совета избран Виктор Алексеевич Зубков, заместителем Председателя — Миллер Алексей Борисович.

По сложившейся доброй традиции предлагаю начать нашу итоговую пресс-конференцию с вопроса Виктору Алексеевичу Зубкову.

ВОПРОС: Евгения Соколова, агентство ТАСС. Добрый день, поздравляю Вас с завершением собрания акционеров. В 2013 году «Газпром» в соответствии с распоряжением Правительства выкупил активы у «Роснефтегаза», в том числе это были акции газораспределительных организаций. Хотелось бы спросить, как решается конфликт с миноритарными акционерами ГРО, которые хотели, чтобы «Газпром» выкупил их акции? Спасибо.

В.А. ЗУБКОВ: Да, этот вопрос в последнее время был на слуху. Действительно, было очень много жалоб миноритариев по данной теме. Я лично занимался этим вопросом. Было много поручений Правлению, и Правление работало очень активно, были консультации с руководством Центрального Банка России. Мы считаем, что приобретение акций ГРО у «Роснефтегаза» — это часть нашей большой последовательной работы по консолидации активов в газораспределении. А это все — повышение надежности газоснабжения российских потребителей, в том числе, за счет проведения единой политики в области управления и технического развития ГРО.

К настоящему времени акции 55 ГРО переданы в профильную компанию «Газпром газораспределение». Работа по передаче акций остальных ГРО продолжается.

Да, еще раз хочу сказать, многие миноритарные акционеры решили, — почему-то они так решили, — что «Газпром» должен в обязательном порядке выкупить их акции. Мы, конечно, понимаем мотивы этого желания, однако считаем, что законодательство дает нам право это не делать. Поэтому акции мы не выкупаем и выкупать не собираемся, не будем.

Свои права и законные интересы мы будем продолжать защищать, в том числе и в судебном порядке. В целом ситуация показывает, что необходимо совершенствование российского законодательства в области совершения сделок подконтрольными государству компаниями — такими, какой является и «Газпром», — когда они выполняют поручения Президента или Правительства. А мы выполняли постановление Правительства. Так что все, что я сказал — вот эта работа будет продолжена. Спасибо.

ВЕДУЩИЙ: Давайте поблагодарим Виктора Алексеевича за исчерпывающий ответ на этот вопрос. Он действительно сегодня и на собрании акционеров звучал — не очень громко, но звучал. Спасибо. Мы продолжаем.

ВОПРОС: Алексей Новиков, агентство «Интерфакс». Добрый день, Алексей Борисович. Поздравляю Вас с проведенным собранием. У меня вопрос по производственной тематике. Понятно, что динамика добычи определяется во многом конъюнктурой, но есть и объективные процессы, связанные с перенаправлением объемов товарно-транспортной работы с центрального коридора на северный. Можно сказать, что на данный момент, наверное, у всех трансгазов объективно и исторически падают объемы транспортировки, они растут только у «Газпром трансгаз Ухты» и «Газпром трансгаз Санкт-Петербурга». Если брать объемы

прокачки по некоторым трансгазам, то они упали — по некоторым на 25%. Объективно напрашивается вопрос, что, наверное, и численность персонала должна быть сокращена на 25%.

В связи с этим вопрос, не ставит ли компания перед собой задачу оптимизации и реструктуризации газотранспортных производственных компаний в связи с этим переносом объемов с центра на север. И не стоит ли в этой связи вообще вопрос оптимизации численности персонала «Газпрома»?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо. Я хочу сразу отметить — вопрос со знанием дела, абсолютно объективная и правильная оценка. Происходит перераспределение потоков газа на территории Российской Федерации. И это, в первую очередь, продиктовано тем, что происходит смещение основного нашего центра газодобычи из Надым-Пур-Тазовского региона в ЯНАО — на Ямал, и созданием нового мощного транспортного коридора — северного коридора, который составляют газопроводы «Бованенково — Ухта», «Бованенково — Ухта — 2», «Ухта — Торжок», «Ухта — Торжок — 2». И, конечно же, это приводит к тому, что высвобождаются мощности в центральном коридоре.

Что это значит? Это значит, что «Газпром» уже в текущий период времени рассмотрел и принял для себя в работу программу оптимизации мощностей. Мы эту программу начали, и она предусматривает, что в центральном коридоре будет выведено 4 тыс. 300 км магистральных газопроводов в одностороннем исполнении. Это будет сделано до 2020 года, в течение трех с половиной лет. Будет закрыто 62 компрессорных цеха мощностью более 3 МВт, но, с другой стороны, это позволит сэкономить «Газпрому» более 1 млрд 600 млн долл. всего-навсего за три года.

Поэтому речь идет в первую очередь об оптимизации мощностей. Но, как Вы правильно задали вопрос в отношении людских ресурсов, конечно же, будет перераспределение — перераспределение наших людских ресурсов в соответствии с изменением газовых потоков в зоне Единой системы газоснабжения. Такая работа начата, такую работу мы запустили. И еще раз подчеркну — это абсолютно объективная реальность. Об изменении конфигурации дочерних компаний — вы знаете, что у нас четко определены границы трансгазов, четко определены границы ответственности наших дочерних обществ, четко определена их категоричность, — в текущий период времени такой вопрос пока еще не стоит. Но с течением времени этот вопрос также объективно встанет, и, в частности, с изменением объема товарно-транспортной работы.

ВОПРОС: Вадим Шкодин, медиа-холдинг «PrimaMedia», Владивосток. Свой вопрос я хотел бы разделить на две части, но обе части касаются вашего проекта в Приморском крае — «Владивосток СПГ». Проекту уже не один год, были разные новости о ходе его реализации, но только в прошлом году было объявлено, что этот проект отложен, что отражено в Годовом отчете. Скажите, пожалуйста, есть ли понимание, на какое время этот проект будет отложен, и от каких факторов зависит — перейдет ли он в дальнейшем в активную фазу или все-таки будет принято решение об окончательном отказе от него?

Вторая часть вопроса касается того, что не так давно состоялось заседание наблюдательного совета Свободного порта Владивосток — это главный совещательный орган этого льготного механизма. И этот наблюдательный совет одобрил заявку одного очень интересного резидента, который собирается организовать производство сжиженного природного газа на полуострове Ломоносова. То есть в том же месте, где «Газпром» собирался строить «Владивосток СПГ». Скажите, пожалуйста, «Газпром» имеет отношение к этому проекту, и если не имеет, то как вы планируете с таким внезапным конкурентом делить не очень большой полуостров Ломоносова?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо. Что касается проекта «Владивосток СПГ» — этот проект остается в портфеле проектов компании «Газпром», но в настоящее время приоритетным проектом не

является. От чего будет зависеть решение о реализации этого проекта? В первую очередь, от конъюнктуры на газ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому проект в портфеле, следим за конъюнктурой, конъюнктура вроде бы неплохая, если судить по результатам начала 2016 года.

Что касается Вашего вопроса по другому проекту — не могу прокомментировать, я даже его еще не знаю. И, соответственно, ответ однозначный — мы к этому проекту не имеем никакого отношения.

ВОПРОС: Виталий Соколов, агентство Energy Intelligence. Алексей Борисович, у меня вопрос, который Вам задают часто, но, возможно, после недавней поездки в Китай Вы сможете поделиться новой информацией. В какой стадии переговоры с CNPC о поставках газа по так называемому «западному» маршруту, и когда вы планируете подписать контракт?

А.Б. МИЛЛЕР: Нашим китайским партнерам, компании CNPC, мы сделали коммерческое предложение по цене, и сделали предложение по профилю объемов поставок газа в Китай. Это предложение рассматривается компанией CNPC, и в случае, если наше предложение будет принято, то можно рассчитывать, что контракт будет подписан в самое ближайшее время.

ВОПРОС: Алена Махнева, газета «Ведомости». Добрый день. В продолжение вопроса хотелось бы узнать: китайская сторона проявляла интерес к интегрированному контракту с «Газпромом» по «западному» маршруту — при каких условиях «Газпром» мог бы рассмотреть возможность допуска китайской стороны к добыче, транспортировке и реализации газа?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо. Что касается так называемого интегрированного подхода — да, действительно, такие предложения со стороны наших китайских друзей звучали в ходе последних переговоров, которые вот только что состоялись. И в ходе переговоров, и уже подводя итоги переговоров здесь, сегодня, на нашей пресс-конференции, можно сказать, что мы поставлять газ по «западному» маршруту в Китай будем на основании основных условий поставок, которые были подписаны между «Газпромом» и CNPC в мае 2015 года.

Многие из пунктов основных условий носят юридический характер. Интегрированный подход для работы по «западному» маршруту мы для себя не рассматриваем как приемлемый. Поэтому переговоры с нашими китайскими партнерами по поставкам газа по «западному» маршруту будут продолжены строго на основании основных условий поставок газа, которые подписаны двумя компаниями.

ВОПРОС: Мария Татевосова, агентство «Рамблер». Добрый день, Алексей Борисович. Я хотела бы узнать Ваш прогноз по экспорту на этот год.

А.Б. МИЛЛЕР: Приятный, хороший вопрос. Динамика нас радует. За первое полугодие 2016 года мы поставили в дальнее зарубежье газа на 10,6 млрд куб. м больше, чем за аналогичный период 2015 года. Вы помните, что по итогам 2015 года «Газпром» в дальнее зарубежье поставил 159,4 млрд куб. м газа. Если к цифрам прошлого года прибавить этот прирост — 10,6 млрд куб. м, — можно ожидать, что объем экспорта «Газпрома» — если эта динамика сохранится, объем этого прироста не уменьшится, — достигнет 170 млрд куб. м.

Сегодня я сказал бы так — можно с очень большой степенью уверенности сказать, что объем экспорта «Газпрома» в 2016 году будет как минимум в вилке между 166 млрд куб. м и 170 млрд. Все будет зависеть от того, какой будет четвертый квартал. Если четвертый квартал будет холодный, то можно ожидать, что эти цифры будут еще больше.

ВОПРОС: Джек Фарчи, газета Financial Times. Здравствуйте, Алексей Борисович. Каковы Ваши прогнозы по предстоящим тенденциям по ценам на газ «Газпрома» в Европе? Что больше влияет на экспортные доходы «Газпрома» в Европе — изменение цен на нефть или изменения на спотовом рынке газа?

Можете ли Вы пояснить, какая доля экспортных контрактов «Газпрома» приходится на контракты, зависимые от спотовых рынков, какая — на гибридные контракты и какая — на контракты, полностью индексируемые по цене на нефть?

И до сих пор ли «Газпром» верит в необходимость сохранения нефтяной индексации цен на свой газ в Европе, согласно Сергею Комлеву, о чем он писал в 2013 году?

А.Б. МИЛЛЕР: «Дно» наших газовых цен по контрактам «Газпрома» с поставкой газа в дальнее зарубежье, на экспорт, во втором квартале 2016 года уже пройдено. На самом деле, без сомнения, главным фактором снижения цен на газ по нашим контрактам были не индексы спотовых площадок, а снижение цен на нефть. И вы знаете, что формула работает на основе корзины — есть корзина шестимесячная, есть девятимесячная. Так вот, нефтяная отрасль гораздо быстрее сталкивается с негативными факторами более низких цен на нефть, но гораздо быстрее из этих негативных факторов выходит. Газовая отрасль наоборот — мы чуть позже, с определенным полугодовым, девятимесячным лагом сталкиваемся с этой ситуацией, но зато мы и позже выходим.

Так вот, если говорить о втором квартале — мы находились на самом «дне» наших цен. Это было обусловлено сверхнизкими ценами на нефть, когда цена на Brent была на уровне 27 долл. за баррель. Поэтому, конечно же, основной фактор — это нефть, это нефтяная привязка.

Что мы видим? Без сомнения, мы говорим о прогнозах. Но понятно, что по нашим формулам — это прогнозы, но прогнозы с абсолютно точной тенденцией динамики, — средняя цена поставок газа на экспорт в третьем квартале выше, чем во втором. Я уже сказал — «дно» во втором квартале пройдено. Соответственно, цена четвертого квартала выше, чем третьего, и цена первого квартала 2017 года, соответственно, выше, чем цена четвертого квартала. Поэтому мы видим сейчас в интервале ближайших девяти месяцев повышательную тенденцию цен на наш газ.

Что касается наших контрактов. Вы знаете, что мы достаточно гибкие, и мы в некоторых контрактах с нефтяной привязкой используем индексы, которые привязаны к спотовой торговле. Поэтому, Вы знаете, сейчас на самом деле какого-то жесткого разделения, как Вы предложили, — его вообще в принципе сложно провести. Я, наверное, постараюсь дать просто какую-то оценку спотово-индексной привязки — где-то 15-20%.

Что касается, как Вы сказали, логики нефтяной привязки — продолжает ли «Газпром» верить в эту логику. Я могу сказать так — «Газпром» продолжает верить в логику правила. Мы не играем в игры, правила к которым придумали не мы.

ВОПРОС: Надежда Родова, агентство Platts. Алексей Борисович, не могли бы Вы уточнить, какие объемы газа вы планируете предложить на аукцион в Северо-Западный регион Европы? Может быть, Вы можете сообщить больше деталей: в какие конкретно страны, и конкретный промежуток времени, когда этот аукцион будет проведен?

А.Б. МИЛЛЕР: Сегодня в докладе на годовом собрании акционеров было сказано, что мы планируем очередной аукцион. Аукцион будет проведен, думаю, где-нибудь в сентябре месяце. Условия аукциона мы объявим в июле, целевой рынок — Северо-Западная Европа. Пункты сдачи — Грайфсвальд, Ольбернау и Газпул. Но это не исчерпывающие пункты. По объему — окончательное решение нами еще не принято, но это от 3 до 4 млрд куб. м газа. Соответственно, поставка — осенне-зимний период 2016-2017 годов. Окончательные условия мы опубликуем в июле на нашем сайте.

ВОПРОС: Елена Мазнева, агентство Bloomberg. У меня два вопроса. Традиционный вопрос, который сейчас всем задается — по поводу Brexit. Понятно, что в долгосрочной перспективе с «Газпромом» ничего не случится, но в краткосрочной перспективе все равно все экспортеры подсчитывают возможные потери. Вдруг в третьем квартале ваша цена хотя бы на 1-2 доллара будет ниже, чем могла бы быть, если бы не было Brexit, и так далее? То есть, какой эффект,

все-таки вы наверняка анализировали эту ситуацию, — может быть потеря выручки в районе 100 млн долл., и какое-нибудь усложнение ситуации с GM&T, и так далее?

И по поводу Польши: в последнее время очень актуальна тема, что Польша хотела бы отказаться от долгосрочных контрактов с «Газпромом» после того, как истечет текущий контракт в 2022 году, заменяя каким угодно газом — СПГ, газом из Норвегии, газом из угольных пластов и так далее. Как видит эту ситуацию «Газпром»? Это довольно большие объемы, Восточная Европа — вообще сейчас не самый простой рынок для «Газпрома». Украина почти потеряна или частично потеряна, с Прибалтикой не самые простые отношения. Все-таки как «Газпром» видит развитие ситуации с Польшей, и продолжаются ли переговоры по текущему контракту по изменению цены? Спасибо.

А.Б. МИЛЛЕР: Начнем с Brexit. Мы никаких негативных для себя последствий именно в Brexit не видим. То, что касается Великобритании — британский рынок нас чрезвычайно радует. Объемы поставки газа в Великобританию за первое полугодие в абсолютном выражении по сравнению с аналогичным периодом прошлого года — почти плюс 4 млрд куб. м газа. Напомню, что за 2015 год в Великобританию мы продали 11,1 млрд куб. м.

При этом хочу сказать — с момента Brexit мы видим, что динамика роста спроса на наш газ на британском рынке ничуть не изменилась и продолжает демонстрировать чрезвычайно высокие темпы роста. Поэтому, если все так продолжится, то можно вообще назвать просто рекордным в абсолютных цифрах прирост поставок нашего газа на британский рынок по году — плюс 8-12 млрд куб. м газа.

Если говорить о Великобритании вне Европейского союза — будем с Великобританией строить прямой, открытый, взаимовыгодный диалог без посредников. Думаю, что это пойдет на пользу и экспортеру, и импортеру газа.

Польша. Да, действительно, высокопоставленными государственными польскими чиновниками было сделано заявление о том, что после истечения 31 декабря 2022 года долгосрочного контракта на поставку газа в Польшу — напомню, что годовое контрактное количество по этому контракту составляет 11 млрд куб. м газа — Польша не рассматривает для себя возможности продления этого долгосрочного контракта и покупки газа вообще на основе долгосрочного контракта. По условиям контракта предусмотрено расторжение договора одной из сторон — это может быть и поставщик, это может быть и покупатель — своевременно, за 36 месяцев до окончания срока контракта. Соответственно, с 31 декабря 2019 года до 31 декабря 2022 года каждая из сторон может заявить о том, что она не собирается продлевать действующий долгосрочный контракт.

Во-первых, мы знаем о том, что российский газ на польском рынке абсолютно является конкурентоспособным. Это раз. И динамика польских поставок также чрезвычайно высока. В последнее время рост объемов чрезвычайно велик. Кроме этого, мы прекрасно понимаем, что те объемы российского газа — подчеркиваю, по долгосрочному контракту это до 11 млрд куб. м газа в год — это очень большие объемы, и непонятно, кто эти объемы в принципе вообще может заменить.

Польский рынок либерализован, поставку газа на польский рынок могут осуществлять не только польские компании. У нас очень хорошие взаимоотношения с нашими польскими коллегами, с компанией PGNiG. Эти взаимоотношения складывались хорошо в течение многих десятилетий. Но PGNiG на сегодняшний день потеряла монопольную функцию, поставлять газ на польский рынок могут другие компании, в том числе не польские.

В принципе, можно подумать в отношении судьбы этого долгосрочного контракта даже в ближайшую перспективу. Как вариант, можно было бы рассмотреть оферту. Оферту с условием того, что в случае, если одна из сторон в этот промежуток — 36 месяцев до окончания контракта — заявит о выходе из контракта, — оферту новым покупателям, может быть не из Польши.

Если такие заинтересованные компании найдутся, если они предложат комфортные, коммерческие условия, если их будет устраивать такой вот пункт, который будет говорить о том, что этот контракт вступит только в том случае, если стороны выйдут из долгосрочного договора, то можно подумать о том, что судьба этого долгосрочного контракта могла бы быть определена в какой-то перспективе гораздо более близкой, чем конец 2022 года.

Поставка газа осуществлялась бы, как это и сейчас происходит, на белорусско-польскую границу, но и покупатель мог бы свободно реализовывать этот газ на польском рынке.

Польская цена в настоящее время является абсолютно конкурентоспособной, и в этом, я могу сказать, нет абсолютно никакого сомнения. Польская цена — я имею в виду поставки газа «Газпрома».

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Argus Media. У меня два вопроса. Алексей Борисович, Вы не могли бы сказать, на какой стадии сейчас находятся переговоры с SOCAR, какой объем вы готовы поставлять SOCAR в ближайшую или долгосрочную перспективу? Может быть, будут больше объемы?

Рассматривается ли вопрос об обменных операциях между «Газпромом» и SOCAR по планируемым экспортным газопроводам TANAP и TAP? О своповых разменах?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы знаете, что мы в прошлом году начали поставки нашего газа в Азербайджан. Подписан был контракт на 2 млрд куб. м газа. Сейчас есть интерес со стороны наших азербайджанских партнеров в увеличении объемов закупки газа, еще плюс 3-5 млрд куб. м газа.

Какая стадия переговоров? Это вопрос цены. Поэтому если стороны достигнут договоренности по цене, то мы сможем увеличить объемы поставки российского газа в Азербайджан.

Если говорить о проектах TAP и TANAP и своповых операциях, привязанных к этим газопроводам. Вы знаете, наверное, очень сложно говорить о проектах, которых нет, и которые непонятно, когда еще появятся. «Газпром», вы знаете, ведет работу вместе с Edison, вместе со своими греческими коллегами по проекту Poseidon, по проекту ITGI, проектная мощность этого газопровода — 12 млрд куб. м газа в год, газопровод через Грецию и Адриатику на юг Италии. Поэтому, уж если в перспективе, когда-то, рассматривать какие-то разменные с кем-то операции, то, по-видимому, — в отношении тех проектов, к которым мы имеем самое непосредственное отношение. И, конечно же, с пониманием того, что этот проект будет реализован с нашим непосредственным участием. Поэтому никаких переговоров с SOCAR по разменным, своповым операциям в проектах, которых нет, и непонятно, когда они будут построены, мы не ведем.

В. СОКОЛОВ: Алексей Борисович, я хотел спросить про статус проекта Poseidon. В какой стадии находится проект? Что было сделано с момента подписания меморандума с Edison и DEPA? Возможно ли расширение числа участников? Вы, например, недавно вели переговоры с Eni, обсуждали этот проект. Интересуется ли Eni этим проектом, может ли стать участником проекта? Проявляют ли инициативу ЕС, Болгария и Турция, с которой у нас теперь могут нормализоваться отношения, к проектам создания маршрутов поставки газа на Юг Европы?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается проекта Poseidon — к сегодняшнему дню ни Европейская комиссия, ни Турция, ни Болгария к той работе, которую мы ведем с Edison, которую ведем с нашими греческими коллегами, никакого интереса не проявляли. Это, во-первых. Во-вторых, компания Eni не проявляла интереса к этому проекту.

А то, что касается стадии работы и тех целей, которые мы ставим, то это технико-экономический анализ, включая возможные точки входа, включая объемы поставок, сроки поставок. Срок окончания этой работы для участников меморандума — конец 2016 года.

Могу уже сразу сейчас сказать — первоначально мы обсуждали ту проектную мощность, которая с самого начала была заложена в проект Poseidon — 12 млрд куб. м газа в год. Мы считаем, что проектная мощность этого газопровода может быть выше. Но главный, ключевой вопрос — это вопрос, откуда придет газ в Грецию. И в меморандуме, который нами подписан, написано, знаете, очень обтекаемо — «страна/страны». Но этот вопрос, конечно же, уже зависит не от «Газпрома».

В. СОКОЛОВ: Я еще хотел спросить про Грузию. На Петербургском международном экономическом форуме «Газпром» подписал с грузинской компанией «Газко+» контракт о поставках 100 млн куб. м газа до конца года. Я хотел бы узнать, вы будете поставлять газ в счет транзита газа через территорию Грузии в Армению, либо вы будете получать плату в денежной форме? Если в денежной форме, то не могли бы Вы сказать, сколько?

А.Б. МИЛЛЕР: Подписанный контракт с компанией «Газко+» — это дополнительные объемы, это объемы сверх тех объемов, которые Грузия пока получает в счет оплаты транзита газа в направлении Армении. Что касается условий — они являются коммерческими.

ВОПРОС: Ольга Мордюшенко, газета «Коммерсантъ». Планирует ли «Газпром» в обозримой перспективе возобновлять закупки газа в Туркмении, и если такой вариант рассматривается, то на каких условиях по объему и цене?

А.Б. МИЛЛЕР: В настоящее время мы с нашими туркменскими коллегами находимся в арбитражном разбирательстве, поэтому «Газпром» в первую очередь ожидает результатов решения арбитража. Или урегулирования тех спорных вопросов во внеарбитражном диалоге.

ВЕДУЩИЙ: Поступают вопросы через Интернет. На сайте есть вопрос — ведутся ли корпоративные переговоры по цене на газ для Белоруссии?

А.Б. МИЛЛЕР: Нет, никакие корпоративные переговоры по цене на газ для Белоруссии не ведутся, точно так же, как и по вопросам задолженности, потому что у Белоруссии перед «Газпромом» нет задолженности за поставки газа. Наша 100-процентная «дочка» в Белоруссии нам ежемесячно в 100-процентном объеме оплачивает поставки газа, и у «Газпрома» нет никакой задолженности со стороны Белоруссии.

Что есть. Есть дебиторская задолженность между нашим дочерним предприятием в Белоруссии и белорусскими покупателями. Дебиторская задолженность, обращаю ваше внимание. Это спор двух белорусских хозяйствующих субъектов, который в настоящее время находится в суде.

А. НОВИКОВ: Алексей Борисович, сегодня Ваш коллега Андрей Коболев из Киева сказал, что «Нафтогаз» получил от «Газпрома» индикативную информацию по цене на газ на третий квартал и ждет от компании дальнейших документов, которые позволили бы запустить механизм заключения контракта. Можете ли прокомментировать эту информацию? И расскажите, могут ли начаться поставки газа с третьего квартала или в ближайшее время, и раскройте цену, какой она будет в третьем квартале?

А.Б. МИЛЛЕР: Хорошо, раскроем вам цену для Украины в третьем квартале. Цена для Украины по формуле цены, по контракту, который был подписан в 2009 году, составляет 167 долл. 57 центов на третий квартал. Предварительный счет компании НАК «Нафтогаз Украины» выставлен. Для того, чтобы возобновить поставки, «Нафтогаз Украины» должен всего лишь навсего сделать предоплату. «Газпром» гарантированно поставит нашим украинским коллегам газа столько, сколько его будет оплачено.

Украинская сторона ставит вопрос в отношении подписания неких дополнений к действующему контракту. Действующий контракт не требует никаких дополнений для того, чтобы возобновить поставки газа на Украину. Для этого достаточно сделать только предоплату. При этом в настоящее время цена газа по нашему контракту ниже, чем на европейских торговых площадках, и покупка нашего российского газа для Украины, по-видимому, является выгодной.

Объемы, которые наши украинские коллеги заявляют сейчас на третий квартал, достаточно значительные — 3 млрд куб. м газа в третьем квартале, и эти объемы абсолютно оправданы. Мы очень внимательно следим за тем, как Украина ведет закачку газа в свои подземные хранилища. К сожалению, — а мы знаем, что и в предыдущие годы были проблемы с закачкой газа в ПХГ Украины в необходимых объемах, — так вот, в 2016 году, к сегодняшнему дню, отставание от графика предыдущих двух лет по закачке газа в ПХГ составило уже больше 2 млрд 220 млн куб. м газа.

На самом деле, это очень-очень большая величина. Это значит, что Украина ежесуточно — ежесуточно — себе создает на ближайшее будущее ситуацию, когда каждые сутки до периода окончания закачки газа в ПХГ надо будет увеличивать суточный объем закачки.

Сейчас уровень закачки газа в ПХГ где-то в районе 20 млн куб. м в сутки. Так вот, чтобы выйти на уровень 17 млрд куб. м активного газа на начало отопительного сезона, на период окончания закачки газа в ПХГ, Украина должна уже ежесуточно закачивать почти 60 млн куб. м газа. И надо понимать, что с каждым днем эта цифра все больше и больше увеличивается, и речь идет именно о суточных объемах закачки.

Поэтому 3 млрд куб. м, заявленные на третий квартал, — цифра понятная, обоснованная. Цена — абсолютно конкурентоспособная. И самое главное, еще раз подчеркну, — предварительный счет НАК «Нафтогаз Украины» выставлен. Все, что необходимо сделать — это сделать предоплату. «Газпром» поставит газа Украине столько, сколько она заплатит за газ. В этом нет никаких сомнений. Но никаких дополнений к действующему контракту «Газпром» подписывать не будет. В этом просто нет никакой необходимости.

ВОПРОС: Роман Цимбалюк, агентство УНИАН. Алексей Борисович, у меня два хороших вопроса по Украине. Скажите, пожалуйста, до какого момента «Газпром» будет бесплатно поставлять газ на территорию Донбасса, которая не контролируется Правительством Украины? Ведь «Нафтогаз» говорит, что они не принимают тот газ, который «Газпром» туда поставляет.

Второй вопрос — по Вашему мнению, какова перспектива судебных споров по имуществу «Нафтогаза» в Крыму в международных судебных организациях, которые не признали аннексию Крыма?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается Юго-Востока Украины и поставки газа. Хочу сразу отметить, что у нас есть только один контракт поставки газа на Украину — контракт 2009 года, контракт, подписанный руководством НАК «Нафтогаз Украины», где определены точки входа подачи газа на Украину, в том числе точки входа на Юго-Востоке Украины. Никаких других документов НАК «Нафтогаз Украины» с «Газпромом» по изменению пунктов входов на Украину не подписывал, у нас таких документов нет. Поставка газа на Юго-Восток ведется по тому же самому контракту, как и во все другие регионы Украины. Это первое. Второе: сумма, которая на сегодняшний день накопилась — это 718,5 млн долл. США.

Что касается каких-то судебных перспектив — можете задать этот вопрос арбитражным судьям.

ВОПРОС: Мария Гордеева, агентство «РИА Новости». У меня вопрос по сумме поставок газа на Юго-Восток Украины и по арбитражу. Я правильно поняла, что «Газпром» не будет предъявлять этот счет в Стокгольмском арбитраже?

А.Б. МИЛЛЕР: В настоящее время этот счет в Стокгольмском арбитраже не предъявлен.

Е. СОКОЛОВА: Алексей Борисович, на Петербургском экономическом форуме Вы говорили, что транзитные мощности в направлении Украины на российской территории будут сокращены до 10-15 млрд куб. м. Я хотела спросить, «Газпром» планирует их использовать и заполнять или все-таки они будут рассматриваться как некий резервный, запасной маршрут после ввода всех новых трубопроводов?

А.Б. МИЛЛЕР: Да, действительно, на форуме была названа цифра 10-15 млрд куб. м газа — транзитные мощности в направлении Украины в центральном коридоре. Сейчас эти мощности можно рассматривать как мощности, которые могут быть использованы в том случае, если будет заключен новый транзитный контракт через территорию Украины соответственно с 1 января 2020 года. То есть это свободные мощности, которые могут быть задействованы в том случае, если будет подписан контракт на транзит.

Н. РОДОВА: У меня вопрос в продолжение этой же темы. Если транзитные поставки через Украину будут сокращены, основные объемы, наверное, пойдут через «Северный поток». Если европейские компании захотят закупать газ для поставок на Украину, будет ли «Газпром» рассматривать возможность ограничения каким-то образом этих поставок по аналогии, как было по ограничению реверса по основному нынешнему транзитному пути?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо. Что касается коллизии, которая есть по нынешнему транзитному договору — эта коллизия связана с так называемым виртуальным реверсом. И мы говорим о том, что в соответствии с контрактом, который сейчас действует, наш газ на территории Украины собственности не меняет, а если не меняет собственности, то украинская сторона не может распоряжаться нашим газом как своим.

Что касается поставок газа в Европу по газопроводу «Северный поток», «Северный поток — 2» — с территории Европы он может направляться, если это будет выгодно, конкурентоспособно, в любые страны. Но то, что касается наших европейских партнеров, с которыми мы в настоящее время работаем над проектом «Северный поток — 2», — пока таких пожеланий не высказывалось.

О. МОРДЮШЕНКО: У меня вопрос по Словакии. Ни для кого не секрет, что до сих пор остаются противники вашего проекта «Северный поток — 2», и Словакия была одним из ваших оппонентов. Но в последнее время есть неофициальная информация о том, что позиция страны изменилась в положительную для вас сторону. Не могли бы Вы это прокомментировать? Может быть, Вы какие-то переговоры с ними провели?

А.Б. МИЛЛЕР: Сегодня проведены переговоры со словацким оператором — компанией Eustream, и достигнуты договоренности о том, что словацкие газотранспортные мощности будут использоваться в рамках проекта «Северный поток — 2». Стороны достигли взаимопонимания по вопросам совместной деятельности и совместного сотрудничества в рамках данного проекта. В частности, достигнута договоренность о том, что такая совместная деятельность будет носить долгосрочный характер.

О. МОРДЮШЕНКО: Алексей Борисович, если не секрет, каким образом удалось договориться? Кто-то из сторон пошел на уступки? Какие-то, может быть, были перспективы намечены?

А.Б. МИЛЛЕР: Если стороны договорились, значит, они посчитали, что эти договоренности взаимовыгодны.

ВОПРОС: Владимир Кондратьев, телеканал НТВ. Алексей Борисович, сейчас начинается процесс нормализации взаимоотношений между Россией и Турцией. Мы знаем, что проект «Турецкий поток» был заморожен. Я помню, как мы разговаривали с Вами буквально за несколько дней до трагического инцидента над небом Сирии. Есть ли сейчас возможность реанимировать «Турецкий поток», и нужен ли нам этот проект в то время, когда фактически начинается строительство «Северного потока — 2»?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается «Южного потока», «Турецкого потока», не знаю, как его можно еще назвать — «Черноморский поток»: целевой рынок для этого проекта — это Балканы, Юго-Восточная Европа. И абсолютно понятно, что для некоторых стран этого региона поставки газа по «Северному потоку», по «Северному потоку — 2» неконкурентоспособны. Хотя не для всех, потому что все-таки целевой рынок «Северного потока — 2» — это Баумгартен, Австрия, и, соответственно, часть объемов, без сомнения, окажется на Балканах.

Степень готовности по проекту чрезвычайно высокая — и техническая, и организационная. Вы знаете, как много было сделано: фактически, трубоукладочное судно было остановлено в Черном море, потому что просто-напросто не было получено к тому моменту разрешение от Болгарии. Европейская комиссия блокировала этот проект, и, конечно же, в текущий период времени, сейчас, возобновление проекта возможно только в одном случае, — и об этом говорилось раньше, об этом говорил наш Президент Владимир Владимирович Путин — речь идет о том, что Европейская комиссия письменно должна заявить о приоритете в отношении данного проекта.

ВОПРОС: Владимир Солдаткин, агентство Reuters. Алексей Борисович, «Газпром» планирует удвоить мощности «Северного потока» до 110 млрд куб. м газа в год, при этом есть некоторые опасения в том, что может возникнуть дефицит газа на Юге Европы из-за того, что такие большие объемы могут быть переброшены на север. Что Вы можете сказать по этому поводу?

А.Б. МИЛЛЕР: Я уже сказал, что «Северный поток — 2» имеет целевым рынком Баумгартен, и, без сомнения, часть объемов окажется на Балканах. Но те риски — риски дефицита, о которых Вы говорите, — на самом деле они, конечно же, продиктованы совершенно другими причинами. Это риск транзита через территорию Украины и нереализация проекта «Южный» или, можно его назвать, «Турецкий поток».

В. СОЛДАТКИН: Может быть, поговорим о возобновляемых источниках энергии? Как Вы относитесь к тому, что в Европе очень большое внимание уделяется этому вопросу? Как Вы считаете, может быть, в ближайшем будущем им уже и не понадобится российский газ?

А.Б. МИЛЛЕР: В отношении возобновляемых источников энергии я выскажу свое мнение. По-видимому, очень завышены ожидания. Очень завышены ожидания. Давайте посмотрим на примере нашего самого крупного торгового партнера, я имею в виду торгового партнера «Газпрома», — Германии. Германия у нас покупает газа больше всего, вы знаете, в прошлом году она установила рекорд — 45,4 млрд куб. м газа, идет с замечательным приростом в этом году — плюс 1,5 млрд куб. м газа.

И одновременно именно эта страна является в Европе лидером по возобновляемым источникам энергии. Вот лидером она является — а рекорды по газу она ставит, объемы она увеличивает, проекты «Северный поток» и «Северный поток — 2» строит.

А если посмотреть структуру цены электроэнергии, то вообще очень интересная складывается картина: 20%, то есть одна пятая от конечной цены электроэнергии в Германии, идет на субсидирование возобновляемых источников энергии. При этом это делается из кармана конечных потребителей, а самое главное, что субсидирование искажает межтопливную конкуренцию, как мы знаем, и вообще-то приводит к тому, что устанавливаются несправедливые цены между различными видами энергоресурсов.

Поэтому, без сомнения, в этом направлении страны Европы будут работать, но еще раз подчеркну — по-видимому, ожидания завышены, и цена такого направления работы очень-очень высокая. И это еще никак не отменяет тех тенденций, которые складываются на газовом рынке.

Д. ФАРЧИ: В этом году начался экспорт СПГ из США. Есть ли у «Газпрома» опасения, что СПГ из США угрожает доле «Газпрома» на европейском рынке? И если цены — а мы все знаем, что сейчас цены довольно низкие, — если цены на рынке вырастут до достаточно высокого уровня, при котором США сможет экспортировать СПГ в Европу на выгодных условиях, имеет ли «Газпром» планы по корректировке своих контрактов для обеспечения того, чтобы его газ являлся конкурентоспособным?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо за вопрос. Нет, мы не беспокоимся по поводу поставок американского СПГ на европейский рынок. Главная тенденция на европейском рынке, доминирующая тенденция, определяющая тенденция — это снижение собственных объемов добычи. Будут американцы поставлять СПГ на европейский рынок, не будут американцы поставлять СПГ на европейский рынок, будут они его поставлять больше или еще чуть-чуть больше — доля поставки газа «Газпрома» на европейском рынке будет все равно расти.

Мы об этом говорили раньше. Можно продолжить: будет расти спрос на газ на европейском рынке, останется спрос на газ на европейском рынке на том же самом уровне или уменьшится спрос на газ — в абсолютных величинах объемы поставки российского газа на экспорт и его доля на европейском рынке будут только увеличиваться. Напомню, в прошлом году мы достигли рекордной доли в 31%.

М. ГОРДЕЕВА: Алексей Борисович, решен ли вопрос о вхождении Shell в проект «Балтийский СПГ»? Когда могут быть подписаны уже какие-то окончательные документы и закрыта эта сделка, и какую долю может получить Shell в проекте?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо. Знаете, Вы задаете такие конкретные вопросы, на которые, с одной стороны, есть конкретные ответы, а с другой стороны, я ограничен соглашением о конфиденциальности именно по этому меморандуму, и, к сожалению, не могу Вам назвать эти цифры.

16 июня в Петербурге было подписано соглашение между Shell и «Газпромом» по реализации проекта «Балтийский СПГ». Проектная мощность — 10 млн тонн. Я, наверное, буквально одним штрихом постараюсь ответить на ваш вопрос: до конца года мы планируем определить основные условия создания совместного предприятия. Срок ввода — 2022 год, может быть, декабрь 2021 года.

А. НОВИКОВ: Алексей Борисович, это такой творческий вопрос, потому что Ваша пресс-конференция, такая фундаментальная, раз в году происходит, и мысли о том, какой все-таки наиболее эффективный вопрос можно подготовить, они тоже регулярно возвращаются.

Когда я только начинал писать о «Газпроме», главным словом, триггером для курса акций «Газпрома» было слово «либерализация». Достаточно было написать новость с этим словом в заголовке, как акции сразу благодарно реагировали. После 2006 года акции начали прислушиваться к слову «Китай». Скажите, пожалуйста, может быть, действительно одним словом — какая сейчас по «Газпрому» главная инвестиционная идея?

А.Б. МИЛЛЕР: Слово сегодняшнего дня, в буквальном смысле слова — слово сегодняшнего дня — выкуп «Газпромом» своих акций у Внешэкономбанка. 3,6%.

ВОПРОС: Елена Тихонова, газета «Хабаровские вести». У меня такой вопрос: для Дальнего Востока ценообразование газа происходит в долларах, для всей остальной страны — в рублях.

Получается, что мы, дальневосточники, платим в два раза больше за газ, чем вся остальная страна. Будет ли пересмотрена такая ситуация в свете политики сегодняшнего Правительства о развитии Дальнего Востока и сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо. Давайте на эту ситуацию посмотрим с нескольких ракурсов. Первое — не «Газпром» устанавливает цены на внутреннем рынке, это раз. Средняя оптовая цена для промышленности, среднеоптовая по стране, сейчас — 4 тыс. 200 руб. Ситуацию на Дальнем Востоке, благодаря тому, что мы там сейчас активно работаем, мы представляем и знаем. Вообще-то для Приморского края — не для Хабаровского, а для Приморского края, куда «Газпром» поставляет газ, — там цена где-то 4 тыс. 400 руб. Напомню, среднеоптовая по стране для промышленности — 4 тыс. 200 руб. Если возьмем Сахалин, то для промышленности цена там будет — цена поставки газа «Газпрома», обращаю ваше внимание, — будет меньше 3 тыс. руб.

А в Хабаровский край «Газпром» газ не поставляет. Насколько я знаю, в Хабаровский край поставляется газ с проекта «Сахалин-1». Если он там привязан к доллару, мы на это повлиять никак не можем.

ВОПРОС: Ксения Семенова, информационное агентство Sakh.com, Сахалинская область. На Сахалине «Газпром» планирует продолжать развитие завода СПГ и строить третью очередь. На каком этапе сейчас находится этот проект? И в связи с этим меня интересуют переговоры с «Роснефтью» о газе «Сахалин-1» для этой третьей очереди. Судебные разбирательства идут, на какой стадии сейчас деловые переговоры по этому вопросу?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо. Первое, то, что касается стадии проекта — это стадия «проект», так называемая стадия FEED. С другой стороны, надо понимать, что те соглашения, которые у нас уже подписаны с компанией Shell — это де-факто, подчеркиваю — де-факто, уже окончательное инвестиционное решение.

Что касается цены газа «Сахалин-1» — не «Газпром» ведет переговоры, ведет переговоры Sakhalin Energy, и здесь, наверное, можно просто приветствовать, что такие переговоры, коммерческие, в конечном итоге начались. Потому что в течение определенного времени такие переговоры не велись. И сам факт того, что начались обсуждения вопросов цены, условий закупки, — по-видимому, это хороший сигнал.

ВОПРОС: Татьяна Думенко, журнал «Капитал», Кемерово. Добрый день, Алексей Борисович. У меня вопрос о газе, но из угольного региона. Кемеровская область. На сегодняшний день как Вы оцениваете первый промысел добычи метана угольных пластов, которое развивает ваше дочернее общество. Каков статус этого проекта с точки зрения актуальности — сохраняете ли вы к нему интерес или нет? И какие планы на 2016 год?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается нашей добычи газа в Кузбассе из угольных пластов. Первое — это, конечно же, наработка компетенций, поскольку это технологии, похожие с добычей, производством сланцевого газа. Проект является для нас экономически интересным с той точки зрения, что добыча фактически ведется рядом с потребителем. И, соответственно, при всем том, что себестоимость угольного метана выше, чем природного газа, но фактор транспортных затрат поставки трубопроводного природного газа за счет того, что транспортные затраты достаточно высокие, делает метан Кузбасса вполне конкурентоспособным.

При этом мы также понимаем, что есть еще один очень важный социальный аспект — это дегазация угольных пластов. Добыча угольного метана позволяет дегазировать пласт на 80%. Без сомнения, это безопасность работы горняков.

У нас такой проект один. Пока он уникальный в том плане, что он является все-таки приемлемым для нас по своим экономическим показателям. И, подчеркиваю, именно благодаря тому, что промышленно развитый, достаточно густонаселенный регион фактически

живет на угольном бассейне, и, соответственно, мы имеем очень низкие затраты на транспорт угольного метана до конечного потребителя. Работу по этому проекту мы продолжим, будем набирать нашу компетенцию.

ВОПРОС: Дмитрий Люстрицкий, газета «Областная», Иркутская область. Сегодня было заявлено о сокращении финансирования проекта «Сила Сибири» при одновременном сохранении сроков реализации проекта. Вы можете прокомментировать, экономия за счет чего получается?

И второй вопрос — увязана ли с реализацией проекта «Сила Сибири» газификация Иркутской области и не передвигались ли в ближайшее время сроки ее газификации в связи с ситуацией на Саянском пласте и конфликтом там хозяйствующих субъектов за этилен?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо за вопрос. Что касается инвестиций в газопровод «Сила Сибири» — они остаются теми же самыми. Цифра, которую мы озвучивали, она не менялась, остается прежней — в долларовом выражении это 55 млрд долл.

Что касается оптимизации по срокам ввода тех или иных мощностей в рамках проекта — это связано именно с пониманием того, что мы можем оптимизировать нашу логистику, и самое главное, что мы укладываемся строго в те временные обязательства, которые у нас есть по контракту поставки газа в Китай. Напомню, что контракт вступил в юридическую силу в мае 2015 года. Срок начала поставки газа — от четырех до шести лет после вступления контракта в юридическую силу. Соответственно, поставки газа в Китай могут начаться с мая 2019 года по май 2021 года. Эти два года — это тот срок в соответствии с контрактом, по которому каждая из сторон, подписавшая контракт, имеет право вообще никак не комментировать причины такой сдвижки.

Но при всем при этом у нас с нашими китайскими партнерами есть механизм так называемого сужающегося окна, с пониманием того, что когда поставщик начнет поставлять газ, потребитель сможет его принимать в свою систему. Такой механизм в рамках нашего совместного координационного комитета начнет работать с 2017 года.

Что касается газификации Иркутской области — вы знаете первопричину. На сегодняшний день открытые вопросы, которые существуют, заключаются в следующем — область в своем энергетическом балансе, в первую очередь, имеет значительную долю такого энергоносителя, как уголь, и гидроресурсы. Газ не занимает там до сегодняшнего дня достаточной доли.

К чему это приводит? Это приводит к тому, что нет достаточно большого количества потребителей даже на среднесрочную перспективу, обращаю ваше внимание, которые могли бы обеспечить необходимую внутреннюю норму доходности в транспорте, в создании газотранспортных мощностей. И если даже появляются будущие потребители, которые заинтересованы покупать газ, этих потребителей недостаточно для того, чтобы обеспечить рентабельность проекта прокладки газопровода на сотни километров. Это «золотые» трубы.

Мы с Администрацией Иркутской области находимся в контакте. Без сомнения, надо думать над возможностями газификации Иркутской области, но, подчеркиваю, все зависит, конечно же, от потребителя. Вы помните принцип работы «Газпрома» — газ надо сначала продать. Потребитель сначала должен появиться, а не трубы надо построить, а потом думать, как их окупать и куда вообще этот газ поставлять.

Но перспективы хорошие. Почему — потому что именно в Иркутской области находится второе базовое газовое месторождение для газопровода «Силы Сибири» с планкой добычи 25 млрд куб. м газа в год. Без сомнения, очень большой потенциал для газификации области.

ВОПРОС: Саяна Монгуш, газета «Тувинская правда», Республика Тыва. Я прошу прощения, что вопрос не политический, не производственный. В Кыргызстане проводится уникальное международное состязание — Всемирные игры кочевников. Это очень важно для нашего

региона, для других азиатских народов России. «Газпром» выступал Генеральным спонсором этих игр. Намерен ли он в дальнейшем поддерживать в этом году вторые игры?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо, приятный вопрос. Вы знаете, что «Газпром» взял полностью на себя ответственность по газоснабжению, газификации Кыргызстана. Мы стали на 100% владельцами предприятия «Газпром Кыргызстан». Сейчас ведем широкомасштабную работу по реконструкции и модернизации газотранспортной системы. Нам очень приятно, что в прошедшую зиму было обеспечено надежное газоснабжение во всех населенных пунктах Кыргызстана.

Если «Газпром» взял на себя полную ответственность по газоснабжению Кыргызстана, то «Газпром», как социально-ответственная компания, конечно же, также начал работать в республике и по программе «Газпром — детям». И, в первую очередь, я хочу сказать, что к очередным Всемирным играм кочевников мы в городе Чолпон-Ата введем в эксплуатацию физкультурно-оздоровительный комплекс, в котором пройдет часть соревнований.

Мы действительно выступали спонсорами первых Всемирных игр кочевников, и я хочу вас заверить, что и соревнования этого года мы также поддержим, в частности, поддержим и с медийной точки зрения. Я имею в виду те возможности, которые есть у компании «Газпром-медиа холдинг». И хочу вам сказать, что сам лично планирую приехать, поболеть за наших киргизских друзей, на Всемирные игры кочевников в этом году.

ВОПРОС: Алексей Борисович, есть еще один вопрос — из Интернета. Рафаэль Ярошевский спрашивает, нравится ли Вам творчество Семена Слепакова?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы знаете, я могу вам рассказать одну историю. Какое-то время тому назад, еще были другие руководители в «Газпром-медиа холдинге», Семен Слепаков написал известную песню про «Газпром». Пришло руководство холдинга с такими, я бы сказал, круглыми глазами, и говорит: «Алексей Борисович, у нас к Вам вопрос. Можно ли эту песню показывать на наших телевизионных каналах?»

И я чувствую в этом вопросе, что они понимают, что есть какая-то вероятность того, что я им дам отрицательный ответ. Я говорю: «Можно, показывайте. Песня хорошая».

Кроме этого, могу вам сказать, мы следим за творчеством Слепакова, и даже в нашем корпоративном журнале «Газпром» некоторое время тому назад опубликовали текст этой песни. Я думаю, что я ответил на Ваш вопрос.

ВЕДУЩИЙ: Коллеги, я знаю, что вопросов очень много, на все мы ответить сейчас не сможем, но ответим обязательно. Поэтому давайте поблагодарим Алексея Борисовича за исчерпывающие, полноценные и абсолютно откровенные ответы на все вопросы, которые были заданы. А которые вы не успели задать, мы ответим вам персонально, отдельно.

А.Б. МИЛЛЕР: Коллеги, большое спасибо за пресс-конференцию. Большое спасибо за то внимание, которое вы уделяете компании «Газпром». Я думаю, вы согласитесь, что сегодня на нашей пресс-конференции прозвучали и новые темы, которые, без сомнения, станут главными темами для наших с вами будущих встреч, для нашего будущего общения. Спасибо за внимание.